

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Бак против Германии

[Buck – Germany] (№ 41604/98)

Постановление от 28 апреля 2005 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Сыну заявителя был назначен штраф за превышение скорости при управлении автомобилем, принадлежащим компании, владельцем которой является заявитель. При рассмотрении дела в участковом суде сын заявителя заявил о своей невиновности, поскольку за рулем автомобиля в тот день могли находиться и другие лица из этой компании. Заявитель был вызван в суд в качестве свидетеля, однако он отказался давать показания относительно своего сына, на что он имел право как член семьи обвиняемого. Он позже также отказался дать показания о своих служащих. В результате полиция запросила участковый суд получить у соответствующих муниципальных властей официальную фотографию заявителя, и параллельно участковый суд издал ордер на обыск в жилых и служебных помещениях заявителя, который в тот же день был исполнен четырьмя сотрудниками полиции. При обыске были изъяты различные документы, включая личные дела служащих и табели учета рабочего времени, которые на следующий день были возвращены заявителю. Заявитель обжаловал постановление суда о производстве обыска и изъятий, но его жалоба была отклонена Судом земли. Суд счел, что жалоба в отношении ордера на обыск была неприемлемой, поскольку не имела смысла, так как обыск был уже произведен.

Заявитель подал жалобу в Конституционный суд, утверждая, что на фотографии, запечатлевшей объект-нарушитель при помощи радарной установки, невозможно установить личность его сына или личности кого-либо из числа служащих его компании. Суд отказался принять жалобу к рассмотрению. Суд установил, что, хотя решение Суда земли отклонить жалобу заявителя по той только причине, что обыск был уже произведен, игнорировало конституционный принцип эффективной правовой защиты личности, ордер на обыск и изъятия был, тем не менее, законным. Сын заявителя по результатам дальнейшего рассмотрения уголовного дела, возбужденного против него, был оштрафован за превышение скорости на автомобиле по небрежности.

Заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что производство обыска в жилых и служебных помещениях нарушило требования Статьи 8 Конвенции и что отсутствие надлежащих оснований для выдачи ордера на обыск приравнивается к нарушению требований Статьи 6 Конвенции.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Памятуя о понятии «жилище», как оно толкуется Европейским Судом, и о том, что в его толкованиях оно может быть распространено также и на служебные помещения лица, обыск, произведенный как в жилых, так и в служебных помещениях заявителя, представляет собой акт вмешательства государства в осуществление заявителем права на уважение его жилища. С учетом того обстоятельства, что в соответствии с Уголовно-

процессуальным кодексом Германии, взятом вместе с Законом о дорожном движении [*Road Traffic Act*] и Правилами дорожного движения, производство обысков и изъятий в помещениях лиц, иных, чем, те, кому предъявлены обвинения в административных правонарушениях, является допустимым, такое вмешательство было «предусмотрено законом». Оно также преследовало законную цель установления личности нарушителя, ответственного за превышение скорости на автомобиле, и как таковое оно отвечало целям Конвенции: предотвращению беспорядков или преступлений и защите прав и свобод других лиц.

Определяя необходимость такого вмешательства, Европейский Суд установил, что хотя со стороны Суда земли были допущены некоторые процессуальные погрешности, гарантии против злоупотреблений в сфере обысков и изъятий, предоставляемые законодательством Германии, могут считаться адекватными и эффективными. Однако, что касается пропорциональности предпринятой меры, то Европейский Суд замечает: ордер на обыск и изъятия был выдан в связи с простым нарушением правил дорожного движения (и в отношении лица, ранее не совершавшего подобного рода нарушений). Кроме того, дело о данном нарушении было возбуждено не против самого заявителя, а против его сына, то есть третьего лица. Что же касается содержания ордера на обыск и изъятия и их пределы, то Европейский Суд замечает: ордера был составлен в общих выражениях, и в нем не содержалось указаний на какие-либо причины, по которым документы, касающиеся вопросов бизнеса, следовало искать в частном помещении заявителя. При этом пределы действия ордера не ограничивались теми объектами, которые были абсолютно необходимыми для властей в обстоятельствах дела. С учетом изложенного выше Европейский Суд пришел к выводу, что вмешательство государства в осуществление заявителем своих прав не может считаться пропорциональным преследуемым законным целям.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд счел, что в деле не фигурирует самостоятельного вопроса в связи с нарушением пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил: установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.